

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію, Выходятъ два раза въ
 съ пересылкою и безъ пересылки, мѣсяцъ,
 пять руб. 1 и 15 чиселъ.

1-го ІЮНЯ № 11. 1874 года.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего дня, съ согласія Нашего и Любезнѣйшихъ: Брата Нашего Великаго Князя Константина Николаевича и Невѣстки Нашей Великой Княгини Александры Юсѳовны, послѣдовало въ Стутгартѣ, по уставу православной Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы Нашей Великой Княгини Вары Константиновны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгеніемъ Виртембергскимъ.

Моля Всевышняго Господа о неисполніи на Новобрачныхъ Божественной благодати, Мы вполне увѣрены, что всѣ вѣрно-

подданные Наши и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26-й день Апрѣля (8-го мая), въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Объ отмѣнѣ коронъ на орденскихъ знакахъ Св. Анны 1-й и 2-й ст. и Св. Станислава 2-й ст.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенную г-мъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го минувшаго февраля за № 592, копію съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 14 день того-же мѣсяца, объ отмѣнѣ существующихъ для орденовъ Св. Анны 1-й и 2-й ст. и Св. Станислава 2-й ст. знаковъ, украшенныхъ Императорскою короною. Приказали: объ изъясненіи Высочайшей воли, для должныхъ распоряженій къ исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, съ приложеніемъ копіи съ именнаго Высочайшаго указа. Марта 28 дня 1874 года. № 16.

Указъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

На основаніи изданныхъ въ 22 день іюля 1845 и въ 28 день мая 1839 г. Статутовъ орденовъ Св. Анны и Св. Станислава (559 и 631 ст. учр. орд. Св. Зак. гр. изд. 1857

г.), первая и вторая степени ордена Св. Анны и вторая степень ордена Св. Станислава имѣютъ каждая по два подраздѣленія, изъ коихъ одно состоитъ изъ орденскихъ знаковъ, украшенныхъ Императорскою короною, а другое изъ орденскихъ знаковъ безъ короны.

Нынѣ, признавъ за благо отмѣнить означенныя подраздѣленія, Повелѣваемъ:

1. Оставить для первой степени ордена Св. Анны крестъ и звѣзду безъ Императорской короны и для вторыхъ степеней орденовъ Св. Анны и Св. Станислава кресты также безъ короны.

2. Соотвѣтственно сему измѣнить статьи 559, 631, 581 п. 7 и прилож. къ 654 ст. учр. ор. Св. Зак. гражд. (изд. 1857 г.), а равно статьи 595 и 656 и прилож. къ статьямъ 184 и 185 того-же учрежденія по продолж. 1863 года.

3. Приведенное въ 14 пунктѣ 483 ст. Св. учред. ор. (изд. 1857 г.) правило объ удостоеніи къ ордену Св. Владиміра третьей степени чрезъ кавалерійскую думу, за прослуженіе по выборамъ дворянства установленныхъ сроковъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, почетныхъ попечителей гимназій, предсѣдателей губернскихъ палатъ, ландратовъ и почетныхъ попечителей училищъ, имѣющихъ ордена Св. Владиміра 4-й степени и Св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною, распространить на тѣхъ изъ сихъ лицъ, которыя имѣютъ ордена Св. Владиміра 4-й степ. и Св. Анны 2-й степени.

и 4. Награжденные уже знаками орденовъ Св. Анны и Св. Станислава украшенными Императорскою короною, сохраняютъ ихъ на прежнемъ основаніи.

Капитулъ орденовъ имѣеть сдѣлать по сему надлежащее исполненіе.

На подлинномъ Собственнсю Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

14 февраля 1874 года.

Въ С.-Петербургѣ.

—Государь Императоръ, въ 20-й день минувшаго апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Архіепископа тульскаго *Никандра* уволить во вѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнаго *Серафима* Архіепископа воронежскаго.

—Государь Императоръ, въ 20-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на увольненіе членовъ Свят. Синода: Митрополита кіевскаго *Арсенія* и московскаго (*Иннокентія*) во вѣренныя имъ епархіи, съ первыхъ чиселъ мая, для обозрѣнія и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи ихъ къ присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ.

—Государь Императоръ, въ 13-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго литовскаго *Макарія* въ отпускъ, съ 20 сего мая, во вѣренную ему епархію для обозрѣнія оной и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи его къ присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена Св. Анны, въ 3-й день февраля 1874 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Свят. Синода, причислить къ ордену Св. Анны 3-й ст. харьковской епархіи священниковъ: Николаевской церкви с. Кругляковки (купянск. уѣзда) *Георгія Пономарева*, Покровской с. Покровскаго Іоанна *Стефанова*, Покровской с. Трехизбьянска (стар. б. уѣзда) *Михаила Павлова*, заштатн. города Краснокутскъ Архангело-Михайловской церкви *Павла Малишевскаго*, с. Тарановки (зміевск. у.) Архангело-Михайловской *Николая Павличенкова* и с. Двурѣчной Успенской церкви *Астерія Макаровскаго*.

Возведеніе въ санъ Протоіерея.

Указомъ Свят. Правительствующаго Синода, 10 мая 1874 года за № 1318, дано знать, что за службу по духовному вѣдомству удостоены возведенія въ санъ протоіерея харьковской епархіи священники: *Николай Лашенковъ*, *Михаилъ Артемьевъ*, *Северіанъ Сулима*, *Павель Слюсаревъ*, *Павель Покровский* и *Іоаннъ Бакановскій*.

Назначеніе пенсіи.

Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Синода 21 декабря 1873 года (16 января) 1874 года, вдовѣ протоіерея *Еленѣ Мерхалевой* съ дѣтьми: *Варварою*, *Марією*, *Ольгою* и *Николаемъ* назначена пенсія по *шестидесяти пяти руб.* въ годъ.

— Государь Императоръ, въ 23-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ разрѣшить заштатному священнику ярославской градской *Николонадѣинской* церкви *Александрю*

Смирнову, по сложеніи сана и Всемиловѣйше пожалованной скуфьи, вступленіе въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. 1857 г. т. IX Зак. о сост. ст. 276 п. 3, десятилѣтняго, по сложеніи священства, срока, съ тѣмъ, чтобы на такую службу онъ не былъ принимаемъ въ предѣлахъ ярославской епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный 3-го округа изюмскаго уѣзда протоіерей *Іоаннъ Костичъ* въ рапортѣ, отъ 30 апрѣля текущаго года за № 210, изъясняя, что нѣкоторые волостныя правленія требуютъ отъ причтовъ ввѣреннаго ему округа списковъ не только о лицахъ мужскаго пола того возраста, который состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности, но и о лицахъ женскаго пола, родившихся въ теченіи болѣе нежели 50 лѣтъ, просилъ распоряженія объ освобожденіи духовенства отъ такихъ нерезонныхъ, не основанныхъ ни на какомъ законѣ и вѣрнѣ обременительныхъ для приходскихъ священниковъ требованій волостныхъ правленій. Въ слѣдствіе сего Консисторія относилась въ харьковское губернское правленіе и просила воспретить волостнымъ правленіямъ харьковской губерніи обращаться къ приходскимъ священникамъ съ подобными требованіями, въ случаѣ же нужды присылать къ священникамъ своихъ писцовъ, которые подъ наблюденіемъ кого-либо изъ членовъ приходскихъ причтовъ, сами извлекали бы необходимыя свѣдѣнія изъ церковныхъ документовъ. Губернское правленіе, отношеніемъ отъ 15 мая за № 3457, увѣдомило Консисторію, что такъ-какъ по ст. 107 Высочайше утвержденнаго въ 1-й день января сего года Устава о воинской повинности, метрическія выписи

должны заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который состоитъ на очереди по отправленію военной повинности, составленіе которой, по ст. 106 того-же Устава, возлагается на приходскихъ священниковъ, а за-тѣмъ ни сказаннымъ уставомъ, ни изданными послѣ сего распоряженіями Правительства не вмѣняется въ обязанность приходскихъ священниковъ составлять о лицахъ другого рода, кромѣ состоящихъ на очереди, метрическія выписки, необходимыя волостнымъ правленіямъ какъ для составленія посемейныхъ списковъ, такъ и для другихъ надобностей, то г-нъ начальникъ губерніи, вполнѣ раздѣляя заключеніе Его Высокопреосвященства, утвердившаго мнѣніе Консисторіи о томъ, чтобы волостныя правленія, если встрѣтится надобность въ метрическихъ выписяхъ о лицахъ не призывнаго къ военной повинности возраста, послали бы къ священникамъ довѣренныхъ лицъ для извлеченія нужныхъ справокъ изъ церковныхъ книгъ и подъ руководствомъ ихъ составляли бы эти выписи и за-тѣмъ за подписью священника представляли ихъ въ волостныя правленія,—объ этомъ для свѣдѣнія и распоряженій вмѣстѣ съ симъ сообщилъ всѣмъ присутствіямъ по военной повинности. О каковомъ распоряженіи симъ и извѣщается духовенство харьковской епархіи.

Мая 17 дня, настоятель Рождество-Вогородичной церкви с. Лововаго (богород. уѣзда) священникъ *Василій Власовъ*, за усердное прохожденіе должности, содѣйствіе къ украшенію храма и проповѣдываніе слова Божія, награжденъ набедреникомъ.

Мая 21 д., испр. должн. псалом. при Николаевской церкви с. Бругляковки (куцявск. у.) *Алексѣю Грабовскому*, за его усердную службу и доброе поведеніе, объявляется одобреніе епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ его послужный списокъ.

25 мая настоятель Святогорской Успенской пустыни архимандритъ *Германъ*, согласно его просьбѣ, уволенъ отъ должности благочиннаго надъ женскими монастырями, а на его мѣсто опредѣленъ архимандритъ *Евстратій*.

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Арсеній Васильевичъ *Верещагинъ* обратился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Нектарію, Архіепископу харьковскому и ахтырскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Черноморскій округъ, на протяженіи болѣе 300 верстъ по берегу Чернаго моря, послѣ выселенія черкесовъ въ Турцію съ 1866 года заселяется по преимуществу православнымъ народомъ.

Заселеніе прибрежья Чернаго моря православными переселенцами, въ виду пріобрѣтенныхъ Россією государственныхъ правъ на Червое море, весьма важно. Но чтобы такое заселеніе было прочно и вообще соответствовало политическимъ и экономическимъ видамъ нашего отечества необходимо осуществленіе однихъ изъ главныхъ мѣръ: созиданіе церквей и основаніе начальныхъ школъ.

Въ № 9 журнала «Гражданинъ» нами было заявлено о томъ бѣдственномъ положеніи, въ какомъ находятся переселенцы въ отношеніи религіозныхъ требъ. Особенно въ юго-восточной части округа, на протяженіи болѣе ста верстъ, нѣтъ ни одной церкви. Здѣсь весьма многіе изъ переселенцевъ по нѣскольку лѣтъ не говѣли и не пріобщались Св. Таинъ, дѣти ихъ рождаются и умираютъ некрещеными, взрослый народъ постоянно находится въ страхѣ встрѣтить смерть безъ покаянія.

Начальство черноморскаго округа, при всемъ своемъ желаніи, не имѣетъ средствъ удовлетворить столь вопіющей потребности края.

Въ № 64 «Моск. Вѣдом.» было опубликовано, что вышеозначенное заявленіе нѣкоторыми лицами изъ московскаго купечества было принято съ полнымъ сочувствіемъ, которое выразилось желаніемъ безотлагательно приступить къ постройкѣ первой православной церкви, въ посту Даховскомъ, на рѣкѣ Сочѣ, гдѣ основывается посадъ и отъ котораго въ близкомъ разстояніи находятся два многолюдныя поселенія. Закладку церкви предположено совершить 21 мая текущаго года.

Упомянутая церковь имѣетъ быть освящена во имя Святаго Арх. Михаила, въ вѣчное воспоинаніе имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, положившаго основаніе заселенію этого края. Съ тѣмъ вмѣстѣ эта церковь будетъ служить вѣчною памятю дня торжественнаго молебствія, бывшаго на полянѣ Кбаадѣ (Романовское) 21 мая 1864 года, за окончаніе многотрудной побѣдоносной кавказской войны.

Желая принести въ пользу Сочанской церкви свой посильный трудъ, мною составлена книга подъ заглавіемъ: «Путевныя замѣтки по черноморскому округу», въ составъ которой вошли разнообразныя свѣдѣнія, знакомящія съ природою и настоящимъ положеніемъ упомянутаго округа. Въ концѣ книги будетъ приложена карта черноморскаго округа, а въ началѣ два фасада, съ западной и сѣверной стороны, планъ и разрѣзъ предположенной къ постройкѣ Сочанской церкви. Объемъ книги будетъ около 15-ти печатныхъ листовъ. Изданіе ея въ количествѣ 2400 экзempl. выйдетъ въ свѣтъ не позднѣе первыхъ чиселъ мая мѣсяца.

Въ интересахъ такого добраго дѣла, какъ постройка первой православной церкви въ бывшей Черкасской сторонѣ, мы рѣшаемся обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ по-

корнѣйшею прозбою—непризнаете ли Вы возможнымъ издаваемую нами книгу распространить въ средѣ православнаго духовенства ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, съ тѣмъ, чтобы вырученные отъ продажи деньги были проведены, чрезъ начальника черноморскаго округа, на мѣсто постройки церкви, въ постѣ Даховскій (Соча).

Въ томъ случаѣ, если Вы благосклонно отнесетесь къ нашему ходатайству, покорнѣйше просимъ, по прилагаемому адресу, уведомить насъ — какое количество книгъ слѣдуетъ выслать въ распоряженіе Вашего Высокопреосвященства. Стоимость книги *два рубля*¹.

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Арсеній Васильевъ *Верещанинъ*.

На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства такова: «3 мая 1874 г. Чрезъ епархіал. вѣдом. предложить о семъ духовенству, съ тѣмъ, чтобы благочинные донесли мнѣ, какія церкви пожелають приобрести означенное изданіе и въ какомъ числѣ экземпляровъ».

— Предписывается благочиннымъ: сумскаго, лебединскаго, ахтырскаго и богодуховскаго уѣздовъ о томъ, чтобы по требованію командированнаго въ сумскій лебединскій, ахтырскій и богодуховскій уѣзды землемера *Морозова* безотлагательно назначали въ потребныхъ случаяхъ депутатовъ отъ духовенства.

ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Покровской церкви с. Полеваго (харьков. уѣзда) утвержденъ священникъ *Никавора Копытиковъ*.

¹ Адресъ: Арсенію Вас. Верещанину, въ Москву, домъ гг. Мамонтовыхъ въ Охотномъ ряду.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Значительное пожертвованіе въ пользу пермской духовной семинаріи.

Въ Святѣйшій Синодъ поступило отъ неизвѣстнаго лица пожертвованіе процентными бумагами на 25.000 р. въ пользу пермской духовной семинаріи на содержаніе изъ процентовъ съ сего капитала въ означенной семинаріи круглыхъ сиротъ духовнаго вѣдомства пермской епархіи. (*Дух. Вестн.*).

Относительно приписки воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, по отбыванію воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 сего апрѣля № 1381, въ коемъ изъяснено: «Военный министръ, въ виду имѣющаго послѣдовать въ ноябрѣ текущаго года перваго рекрутскаго набора по новому Высочайше утвержденному уставу о воинской повинности, просить сдѣлать распоряженіе: чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучаются молодые люди, достигшіе призывнаго 20-лѣтняго возраста, приняли всѣ зависящія мѣры относительно приписки упомянутыхъ воспитанниковъ къ призывнымъ участкамъ своевременно, а именно къ 1-му іюля сего года. Приказали: Въ виду вышеизложеннаго предписать по духовно-учебному вѣдомству, согласно настоящему предложенію, циркулярнымъ указомъ, чтобы начальства тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучаются воспитанники, достигшіе призывнаго по новому Высочайше

члѣны утвержденному уставу о воинской повинности двадцатилѣтняго возраста, немедленно приняли всѣ зависящія мѣры относительно приписки такихъ воспитанниковъ къ призывнымъ участкамъ своевременно, а именно къ 1-му іюля сего года; для должнаго же въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія по сему предмету со стороны воспитанниковъ, обязанныхъ приписаться къ призывнымъ участкамъ, приложить къ уставу, въ воин, циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 февраля сего года, за № 4, о правилахъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при приискѣ къ призывнымъ участкамъ. Апрѣля 28 дня 1874 года.

Копія съ циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 8 февраля 1874 года, за № 4.

На основаніи VIII отдѣла Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, о введеніи въ дѣйствіе Устава о воинской повинности, всѣ лица, указанные въ 95-ст. Устава, которымъ въ теченіи 1873 г. минуло двадцать лѣтъ отъ роду, обязаны приписаться, для отправленія воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ не поздне 1 іюля сего года.

Прилагая составленныя, по соглашенію съ Военнымъ министромъ, на основаніи Устава о воинской повинности, правила для производства упомянутой приписки и для выдачи приписныхъ свидѣтельствъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сообщить эти правила, для руководства, уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности присутствіямъ ввѣренной вамъ губерніи, а для всеобщаго свѣдѣнія напечатать ихъ въ первомъ, послѣ полученія этого циркуляра, номерѣ губернскихъ вѣдомостей.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, во 1-хъ, что по тѣмъ же правиламъ должна производиться приписка къ призывнымъ участкамъ и выдача приписныхъ свидѣтельствъ и всѣмъ недостижимымъ призывнаго возраста лицамъ, которыя пожелаютъ нынѣ же

приписаться, на основаніи Устава, къ призывнымъ участкамъ, и, во 2-хъ, что порядокъ выдачи свидѣтельствъ о припискѣ, по ст. 97 Устава о воинской повинности, лицамъ, числящимся въ призывныхъ участкахъ на основаніи ревизскихъ сказокъ, будетъ указанъ впоследствии.

Правила для производства приписки, по отправленію воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ и для выдачи приписныхъ свидѣтельствъ.

§ 1. Дѣйствию 95 ст. Устава о воинской повинности подлежатъ всѣ лица, изъятія отъ внесенія въ десятую народную перепись, на основаніи устава объ этой переписи, приложеннаго къ ст. 1679 IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ, и сверхъ того дѣти священно- и церковнослужителей православнаго и всѣхъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій, а также вышедшіе послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія.

§ 2. Заявленіе о припискѣ означенныхъ лицъ должно содержать свѣдѣнія, указанія въ первыхъ 6-ти пунктахъ 99 статьи.

§ 3. Оно можетъ быть подано лично или чрезъ довѣренное лицо, порядкомъ, установленнымъ для подачи просьбъ, или выслано по почтѣ.

§ 4. Приписка къ призывному участку, по отправленію воинской повинности, совершается внесеніемъ заявителя въ книгу, составляемую по формѣ № 1.

§ 5. Годъ рожденія заявителя вписывается въ упомянутой книгѣ рукою предсѣдателя.

§ 6. Приписное свидѣтельство выдается (съ возвращеніемъ документовъ) или лично самому заявителю, если онъ извѣстенъ членамъ присутствія (или городского управленія) или чрезъ подлежащее полицейское управленіе.

§ 7. Приписныя свидѣтельства составляются по формѣ № 2.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О конкурсѣ на соисканіе преміи за лучшіе учебники и учебныя пособія.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи Преосвященнаго Макарія, Архіепископа литовскаго, назначаемой ежегодно Свят. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ: христоматія съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому под.

Полная премія Преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1.000) руб.; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными полной преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе же, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи Преосвященнаго Макарія должны доставить оныя въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ не позже 1-го сентября 1874 года.

Въ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеуказан-

наго срока (съ 1-го сентября 1873 года по 1-е сентября 1874 г.). Последующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою въ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

— Хозяйственное Управленіе при Свят. Синодѣ симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что въ настоящее время поступили въ продажу изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ: 1) изданная на счетъ духовно-учебнаго капитала еврейская грамматика *Гезеніуса*, переведенная на русскій языкъ профессоромъ Императорскаго с.-петербургскаго университета *Коссовичемъ*. Цѣна этой книгѣ назначена: для духовно-учебныхъ заведеній по 1 руб. 20 коп. съ пересылкою, а для частныхъ лицъ по 1 руб. 50 коп. за экземпляръ въ печатной оберткѣ безъ пересылки; 2) допущенная опредѣленіемъ Свят. Синода 21 декабря (31 января) 1873/74 г. къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи логики, «Логика, обзоръ индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики» (Спб. 1872 г.), профессора Императорскаго с.-петербургскаго университета *Владиславлева*, можетъ быть приобретаема установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по 2 руб.

40 коп. за экземпляръ, и 3) допущенный опредѣленіемъ Св. Синода 21 декабря (31 января) 1873/4 г., въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка, французско-русскій словарь, для среднихъ учебныхъ заведеній, *Макарова* (Спб. 1873 год.), можетъ быть приобретаемъ духовными семинаріями установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по 1 рублю 70 коп. за экземпляръ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Совѣтъ харьковскаго епархіальнаго женскаго училища имѣть честь довести къ свѣдѣнію духовенства епархіи: 1) по случаю ремонта здания училищнаго зданія каникулы для воспитанницъ училища продолжатся до 16-го августа; 2) кромѣ 1-го класса пріема въ прочіе классы не будетъ за неимѣніемъ вакансій; 3) пріемные экзамены начнутся съ 16-го августа; 4) желающіе опредѣлить своихъ дочерей въ училище должны подавать прошенія въ совѣтъ училища съ присовокупленіемъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи дѣтей, или же выписокъ изъ метрическихъ книгъ, а также и о привитіи предохранительной оспы; безъ сихъ документовъ дѣвѣцы не будутъ допущены къ пріемному экзамену; 5) плата за содержаніе дѣвицъ духовнаго происхожденія—75 р. въ годъ; за необязательные же предметы плата взимается съ дѣвицъ всѣхъ состояній въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) за музыку 25 руб. въ годъ, французскій языкъ—10 руб. и рисованіе—5 рублей; 6) при опредѣленіи дѣвицъ вновь поступающихъ въ училище взимается единовременный взносъ—15 руб. и на бѣлье 6 руб. 12 к., или же вмѣсто 6 руб. 12 коп. должно представить матеріалъ для бѣлья въ слѣдующемъ количествѣ: а) парусины № 900 на 3 рубахи 9 арш., б) парусины № 800 на 3 юбки 10½ арш., в) бумага № 14 на 3-ри пары чулокъ ¼ фун.,

г) полотна для 2-хъ полотенець 5 арш. и д) коленкору на 3 платка—3 арш.; 7) плату за содержаніе и обученіе дѣвиць въ училищѣ родители или опекуны должны представлять своевремѣнно, т. е. за каждое полугодіе впередъ, и притомъ полностью, въ противномъ случаѣ, по опредѣленію 5 епархіальнаго сѣзда, дѣвицы будутъ увольняемы изъ училища; 8) деньги за содержаніе и обученіе дѣвиць въ училищѣ должны быть высылаемы чрезъ почту на имя совѣта училища, въ самомъ же зданіи училища должны быть сдаваемы члену совѣта священнику Михаилу *Румянцеву* или же, за отсутствіемъ его, — дѣлопроизводителю совѣта священнику Георгію *Волобуеву*.

—Правленіе купянскаго духовнаго училища объявляетъ для свѣдѣнія духовенству купянскаго училищнаго округа, что «пріемныя испытанія учениковъ назначаются на 2, 3 и 5, а передержка экзаменовъ на 7-е августа настоящаго года».

Отчетъ о состояніи ахтырскаго духовнаго училища по учебной и нравственной частямъ за 18⁷²/₇₃ учебный годъ, составленный на основаніи § 60 Уст. духовн. училищъ смотрителемъ училища прот. Игн. Клементьевымъ¹.

(Продолженіе)

Въ-третьихъ, развитіе силъ и способностей человѣка, какъ мы сказали, не иначе можетъ совершаться какъ только при пособіи собственной его дѣятельности, т. е. каждый человѣкъ желающій развить себя, долженъ быть самъ дѣятеленъ; потому что только своею дѣятельностію, своимъ напряженіемъ, своимъ собственнымъ трудомъ онъ и можетъ способствовать своему правильному развитію и приобрѣсти истинное образованіе. Далѣе, не только развитіе и образованіе всего человѣка, но даже и отдѣльныя свѣдѣнія не могутъ быть сообщены человѣку безъ его собственнаго содѣйствія. Наставникъ можетъ изложить и объяснить ученику какой-нибудь предметъ, но усвоить его, сдѣлать собственностію

¹ Харьк. епарх. вѣдом. 1874 года, № 10, стран. 295.

своего духа, можетъ только самъ ученикъ своею самодѣятельностію. Значить, чтобы обученіе могло выполнять свое назначеніе, оно должно заключать въ своихъ приѣмахъ и методахъ всѣ тѣ условія, какими собственно возбуждается самодѣятельность ученика.

Первыми самими важными условіями въ обученіи, которое можетъ пробудить охоту ученика къ занятію извѣстнымъ предметомъ, возбудить и направить на изученіе онаго собственный его трудъ и дѣятельность должно считать прежде всего личныя нравственныя достоинства самого наставника, за-тѣмъ его умѣнье заинтересовать изучаемымъ предметомъ, а наконецъ методъ и приемы его преподаванія. Такъ напр., если наставникъ своею неукоризненною и безупречною жизнію, любовью къ труду, точнымъ исполненіемъ своихъ наставническихъ обязанностей, должнымъ терпѣніемъ въ дѣлѣ обученія и кроткимъ обращеніемъ съ своими питомцами успѣетъ заслужить ихъ уваженіе и расположенность; то очевидно, что они охотно будутъ слушать его, будутъ уважать и все то, что уважаетъ ихъ наставникъ, даже одно желаніе доставить ему удовольствіе будетъ служить для нихъ уже побудительною причиною усилія къ занятіямъ по преподаваемому имъ предмету. Наставникъ съ такими нравственными качествами съумѣетъ вызвать бодрость и увѣренность и въ самыхъ слабыхъ ученикахъ, поощряя ихъ усилія и всего менѣе гласно высказывая ихъ малоспособность или же упрекая ихъ въ лѣности и никуда негодности. Потому что когда только личность каждаго воспитанника въ классѣ одинаково уважается наставникомъ, и при томъ такъ, что онъ не позволяетъ себѣ никакихъ насмѣшекъ, а еще менѣе жестокостей, а напротивъ—въ обращеніи со всѣми учениками бываетъ вѣжливъ и добръ, держать себя предъ ними всегда ровно и съ достоинствомъ: то смѣло можно ручаться, что онъ скорѣе расположитъ каждаго ученика къ себѣ, и слѣдовательно и къ труду и занятію тѣмъ, что онъ предлагаетъ и внушаетъ, чѣмъ тотъ, кто излагалъ бы свои уроки хотя и отчетливо, но въ обращеніи съ учениками не устранилъ бы того, что

робкаго воспитанника можетъ напугать, чувствительнаго огорчить, непослушнаго еще болѣе ожесточить.

Далѣе, чтобы пробудить охоту учениковъ къ занятію преподаваемымъ предметомъ, чтобы сдѣлать его для нихъ занимательнымъ, надобно чтобы, во-первыхъ, учитель самъ владѣлъ полнымъ знаніемъ своего предмета, чтобы онъ самъ интересовался имъ и находилъ въ немъ большую занимательность. Потому что какихъ бы выгодъ онъ ни представлялъ своимъ ученикамъ отъ изученія преподаваемаго имъ предмета, какъ бы ни доказывалъ его важность и пригодность въ дѣлѣ образованія или въ жизни; но если въ урокахъ его не будетъ теплоты, живости и привлекательности, вытекающихъ изъ любви къ своему предмету, то ясно, что и предметъ его не заинтересуетъ учащихся; во-вторыхъ, чтобы учитель обладалъ извѣстными дидактическими способностями, т. е., съ одной стороны, умѣньемъ каждый излагаемый имъ урокъ всегда примѣнять къ способностямъ и степени развитія своихъ учениковъ, а съ другой—навыкомъ къ точному, ясному и живому изложенію оного. Послѣдняго наставникъ можетъ достигать только тогда, когда онъ говоритъ не слишкомъ скоро и безостановочно, наблюдаетъ постоянно систематическую пунктуальность, когда онъ произноситъ каждое слово внятно и правильно и каждую мысль выражаетъ въ возможно краткихъ, но точныхъ словахъ, когда рѣчь его при этомъ бываетъ не вялымъ, монотоннымъ и сухимъ говоромъ, наводящимъ томленіе и скуку слушателей, а напротивъ ровнымъ, свободнымъ и живымъ выраженіемъ мыслей, вытекающихъ изъ души, проникнутой своимъ предметомъ.

Накопецъ, самодѣятельность умственныхъ силъ въ ученикѣ возбуждается, какъ сказано выше, особенно методомъ и приѣмами преподаванія. Учитель, при изложеніи своего урока, обыкновенно можетъ пользоваться всякимъ методомъ, т. е. повѣствовательнымъ, катихизическимъ, генетическимъ или эвристическимъ, смотря по содержанію и требованію объясняемаго предмета или урока. Но какимъ бы методомъ онъ ни пользовался въ своемъ обученіи для полнаго успѣха въ возбужденіи его слушателей къ

самодѣтельности, онъ необходимо долженъ употреблять и со-
отвѣтствующіе тому еще разные приемы. Такъ, прежде всего,
чтобы поддержать вниманіе каждаго изъ учениковъ, сосредото-
ченныхъ на объясненіи, онъ, какъ при преподаваніи, такъ и при
репетиціяхъ уроковъ постоянно долженъ слѣдить за ихъ поведе-
ніемъ и внимательностію для того, чтобы по изложеніи извѣстнаго
правила или отдѣла науки, или же уясненіи изученнаго уже урока,
немедленно же и почаще вызывать къ повторенію по преимуще-
ству тѣхъ изъ нихъ, коихъ замѣчаетъ въ разсѣянности или же
тупомъ пониманіи преподаваемаго; во-вторыхъ, такъ-какъ степень
разумнаго и слѣдовательно самодѣтельно усвоеннаго и развитаго
пониманія ученика преимущественно обнаруживается въ его от-
вѣтахъ: то наставникъ обязанъ обращать особенно свое вниманіе
при требованіи отчета въ усвоеніи ему преподаннаго, требуя от-
вѣтовъ точныхъ, правильныхъ, ясно выражающихъ данную мысль,
наводя на это или его самого соответствующими тому вопросами,
или же спрашивая другаго, или же обращаясь къ пособію всего
класса; въ-третьихъ, обыкновенно текстъ всякаго учебника, какъ
бы онъ просто и ясно ни былъ изложенъ, всегда представляетъ
для воспитанниковъ особенно низшихъ классовъ, много такихъ
словъ и цѣлыхъ выраженій, которыя имъ или неизвѣстны, или
же маловразумительны; поэтому чтобы избѣжать механическаго и
безсмысленнаго заучиванья текста учебника, на наставникѣ ле-
житъ прямая обязанность каждое непонятное слово замѣнять
ему подобными по значенію, синонимическими, и каждую непонят-
ную фразу уяснять перифрастическою понятною рѣчью, такъ и
при требованіи отчета въ усвоеніи преподаннаго ни въ своихъ
вопросахъ, ни въ отвѣтахъ учениковъ не слѣдовать рабски тексту
въ учебникѣ изложенному, само собою не перенося этого требо-
ванія только на изученіе текста слова Божія и символическаго
изложенія догматовъ вѣры; въ-четвертыхъ, такъ-какъ безуспѣш-
ность учениковъ въ наукахъ, а за-тѣмъ постепенно и апатія къ
труду, являются часто отъ ихъ неумѣнья взяться за дѣло и отъ
тѣхъ неразумныхъ приемовъ, какіе они употребляютъ къ изученію

уроковъ: то наставникъ обязанъ сверхъ необходимыхъ классныхъ условій къ пониманію преподаваемаго, особенно первоначально указывать и лучшіе способы къ изученію или приготовленію того, что предоставляется ихъ собственной домашней работѣ и занятіямъ, особенно же по изученію древнихъ языковъ и ариѳметики. Обогащеніе, напимѣрь, лексическимъ матеріаломъ, твердое усвоеніе этимологическихъ флексій и синтаксическихъ правилъ, болѣе или менѣе быстрое соображеніе въ постановкѣ и рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ — тогда только и мыслимы въ ученикѣ, когда указаны будутъ ему надлежащіе способы и приемы, какъ достигнуть этого; наконецъ, самое лучшее средство къ возбужденію къ самостоятельности—это практическая умственная работа учениковъ, самостоятельно излагаемая ими на бумагѣ; но при этомъ наставникъ особенно долженъ наблюдать разумную постепенность и послѣдовательность—подъ опасеніемъ, такъ сказать, надорвать слабыя и неокрѣпшія умственные силы учащихся, то есть онъ отнюдь не долженъ затруднять учениковъ такими практическими задачами, къ рѣшенію которыхъ они не надлежаще подготовлены, надѣясь при этомъ только на ихъ догадливость, потому что рѣшеніе такихъ задачъ, особенно по предмету ариѳметики, кромѣ того, что отнимаетъ у дитяти много времени на догадливость въ ущербъ занятію другими предметами, при усиленномъ напряженіи неминуемо влечетъ за собою ослабленіе и отупленіе самыхъ умственныхъ его способностей.

Въ-четвертыхъ, чтобы обученіе способствовало къ образованію въ воспитанникѣ нравственно-религіознаго характера и эстетическаго чувства, необходимо, какъ мы сказали, въ самый ранній періодъ его развитія, когда онъ не въ состояніи еще отличить нравственное отъ безнравственнаго, благородное отъ безчестнаго, строго блюсти, чтобы не могли проникнуть въ душу его и утвердиться въ ней впечатлѣнія низкія и безнравственныя. По этому, чтобы обученіе достигало своей цѣли, нужно прежде всего, чтобы сами воспитатели его обнаруживали въ себѣ всѣ тѣ качества, какія служатъ отличительною чертою правильно образованнаго и нрав-

ственно воспитаннаго челоуѣка. Никакія убѣжденія, никакія доказательства не могутъ такъ сильно дѣйствовать на юную впечатлительную дѣтскую натуру, какъ наглядный примѣръ руководителей и воспитателей. Если наставникъ своею жизнію и своими поступками противорѣчитъ тѣмъ высокимъ правиламъ и наставленіямъ, какія онъ предлагаетъ своимъ питомцамъ; то ясное дѣло, что онъ при такой наставнической дѣятельности не только не въ состояніи будетъ положить прочное начало и основаніе къ нравственно-религіозному образованію, напротивъ—постоянно будетъ одною рукою разрушать то, что другою созидаетъ. По этому-то, если гдѣ, то преимущественно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ требуется отъ наставниковъ строгое, неподдѣльно-религіозное настроеніе и добрая безупречная нравственность. При такомъ только условіи слова наставника будутъ имѣть вѣсь и значеніе для учащихся и благотворно дѣйствовать на нихъ. Само собою, развитіе религіознаго чувства въ ученикахъ лежитъ преимущественно на преподавателяхъ закона Божія и воспитателяхъ; но, чтобы съ успѣхомъ достигать единства цѣли въ религіозно-нравственномъ и благородномъ воспитаніи, необходимо, чтобы и прочіе наставники не исключали себя отъ участія въ этомъ; они также обязаны содѣйствовать, съ одной стороны, примѣромъ своей жизни, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и добрыми внушеніями, располагающими дѣтей къ молитвѣ, труду, благочестивымъ и полезнымъ занятіямъ и къ пріобрѣтенію такихъ навыковъ, которые бы свидѣтельствовали объ ихъ стремленіи ко всему нравственно-высокому, святому, чистому и благородному, а съ другой—всѣми мѣрами стараться устранять и самые, по видимому, незначительные недостатки въ дѣтяхъ, которыми нарушаются правила вѣры и благочестія или оскорбляется чувство красоты и истины. Только при единодушномъ стремленіи всей корпораціи училища къ поднятію нравственнаго уровня въ своихъ питомцахъ и могутъ быть достигаемы тѣ отрадные результаты, что изъ учебнаго заведенія, если не всё, то по крайней мѣрѣ большинство воспитанниковъ можетъ выходить съ хорошими за-

датками для жизни и дальнѣйшаго нравственно-религіознаго самообразованія.

Наконецъ въ обученіи, чтобы ему имѣть значеніе общеобразовательнаго, не должно быть оставлено безъ должнаго вниманія и правильное развитіе самаго тѣлеснаго организма, какъ орудія духовной жизни и дѣятельности человѣка. Человѣкъ составляетъ собою одно цѣлое; его духъ и тѣло имѣютъ между собою самую тѣсную связь и внутреннее взаимное вліяніе; отсюда самое развитіе духа и состояніе его дѣятельности много зависятъ отъ состоянія тѣла, не говоря уже о томъ, что часто умственные недостатки, нѣкоторыя душевныя болѣзни, а иногда и самыя склонности ко злу имѣютъ свое основаніе въ разстройствѣ тѣлеснаго организма; потому-то здравый умъ въ здоровомъ тѣлѣ всегда считается высшимъ благомъ, какового только можно желать въ этомъ мірѣ. Здоровье всего тѣла, а равно и cadaго его органа, крѣпость тѣла и привычка къ перенесенію трудовъ, возможная независимость отъ вліяній вѣшнихъ—вотъ тѣ качества, на которыя воспитатели по преимуществу должны обращать свое вниманіе, если желаютъ, чтобы обучаемое имъ лицо менѣе всего встрѣчало препятствія на пути къ своему умственному и нравственному образованію, и, впослѣдствіи, имѣло возможность свободно и вполнѣ наслаждаться плодами своего воспитанія. Конечно основаніе хорошей организаціи тѣла очень много зависитъ отъ здоровья и поведенія родителей, и первоначальное попеченіе о немъ лежитъ на ихъ же обязанности; но если тѣло дитяти, по природѣ своей должно расти, и какъ органъ, необходимый для дѣятельности духа, соотвѣтственно его развитію, также правильно развиваться и укрѣпляться, то этого не иначе можно достигать какъ только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя одинаково важны при воспитаніи какъ дома, такъ особенно въ заведеніяхъ учебныхъ. Къ такимъ условіямъ относятся прежде всего помѣщеніе, которое должно быть всегда сухое, не тѣсное и свѣтлое; воздухъ, какъ первая потребность жизни, который долженъ быть всегда свѣжій, чистый, умеренной температуры и чуждый всякихъ вредныхъ

мязмовъ; пища простая и легкая, принятіе которой должно быть подчинено строгому порядку и совершаться въ такомъ только количествѣ, которое устраняло бы голодь, но не доводило до пресыщенія и излишества—такъ-какъ не то питаетъ тѣло, что имъ принимается, а то, что легко варить его желудокъ; при этомъ само собою всѣми мѣрами должно быть устраняемо отъ него все то, что вредно, и что ослабляетъ его ростъ и развитіе; какъ напр. курительный и нюхательный табакъ, крѣпкіе напитки и проч. Постель должна быть болѣе твердая, нежели мягкая и изнѣживающая; одежда—не грубая, при томъ не тяжелая и долгая, или же тѣсная и сжимающая, но легкая, свободная и, соотвѣтственно холодному времени года, на столько теплая, чтобы могла защищать только отъ суровыхъ вліяній погоды; постепенное, разумное приученіе тѣла къ перенесенію суровыхъ перемѣнъ и явленій атмосферы—тѣмъ болѣе важно, что отъ нихъ не предохраняетъ человекъ никакое званіе и никакое состояніе въ жизни. Впрочемъ это только внѣшнія условія, которыми однакожь отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать, какъ вообще и всякими гигиеническими средствами, которыя способствуютъ правильному росту и укрѣпленію тѣлеснаго организма и предохраняютъ его отъ разстройства, но главная задача воспитательнаго обученія состоитъ въ томъ, чтобы возрастающій и укрѣпляющійся организмъ въ развитіи направить къ такимъ именно проявленіямъ, которыя бы были естественно-нормальны и вмѣстѣ цѣлесообразны, т. е. приучить его къ такимъ навыкамъ, упражненіямъ, и, по возможности, искусствамъ, которыя способствуютъ развитію и укрѣпленію нравственно-религіознаго и эстетическаго чувства, и которыя потому требуются правилами религіи и церкви, порядка и бережливости, чистоты и опрятности, приличія и вѣжливости. Чувство религіозное и вообще нравственное, какъ бы оно внутренно ни было возбуждаемо и развиваемо, никогда не будетъ имѣть своей силы, и постоянно будетъ ослабѣвать и погасать, если не поддерживать его постоянно тѣми упражненіями, которыя установлены св. Церковію, и тѣми дѣлами любви и благочестія, которыя требуются условіями благо-

устроеннаго христіанскаго семейства и общества; потому на воспитателяхъ лежитъ первый священный долгъ словомъ и примѣромъ приучать своихъ воспитанниковъ къ неупустительному и точному исполненію христіанскихъ обязанностей, какъ въ отношеніи къ религіи и Церкви, такъ и къ обществу. Порядокъ и бережливость—условія необходимыя и въ жизни домашней, и въ жизни гражданской. Въ первомъ случаѣ человѣкъ, привыкшій къ порядку и бережливости, и при малыхъ средствахъ съ умѣть имѣть приличную домашнюю обстановку и возможное довольство; а во второмъ неаккуратность въ отправленіи общественныхъ должностей, такъ называемое запущеніе дѣлъ, бесполезная и безцѣльная трата своего и общественнаго достоянія явно обличаютъ въ человѣкѣ недостатки, или же и вовсе отсутствіе навыка къ порядку и бережливости; потому воспитатели, въ видахъ приученія воспитанниковъ къ навыку въ сихъ качествахъ, отнюдь не должны дѣлать какихъ-либо отступленій или послабленій какъ въ установленномъ для нихъ образѣ жизни и въ заведенныхъ порядкахъ для ихъ занятій классныхъ и домашнихъ, такъ равно не должны оставлять безъ должнаго взысканія за утрату и особенно умышленную порчу вещей—собственныхъ ли то, или казенныхъ. Для чего, особенно въ общежитіяхъ, кажется, не бесполезно было бы храненіе и контроль дѣтскихъ денегъ поручать ихъ надзирателямъ и воспитателямъ, дабы они, съ одной стороны, удерживали дѣтей отъ бесполезной траты оныхъ, а съ другой, въ случаѣ порчи или утраты вещей, имѣли возможность исправлять и вознаграждать тою суммою, которая назначается родителями на ихъ дѣтскія удовольствія и ласкомства. Чистота и опрятность имѣютъ великое вліяніе не только на тѣло, но и на духъ человѣка. Они служатъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ различныхъ болѣзней, содержатъ духъ въ бодрости, доставляютъ лучший пріемъ въ обществѣ и служатъ вѣрнымъ признакомъ благовоспитанности человѣка и цивилизаціи цѣлаго общества—такъ что по количеству потребляемаго мыла всегда можно судить и о степени просвѣщенія того и другаго. По этому, если гдѣ, то въ учебныхъ заведеніяхъ преиму-

щественно нужно заботиться о томъ, чтобы чистота и опрятность, посредствомъ внушеній и продолжительной привычки, сдѣлались какъ бы потребностію для молодыхъ людей. Потребность эта должна касаться какъ ихъ тѣла и его органовъ, особенно лица, рукъ и ногъ, такъ равно ихъ бѣлья, одежды и обуви, классовъ и жилищъ помѣщеній, постелей и мебели, книгъ и тетрадей и особенно отхожихъ мѣстъ. Вѣжливость, приличіе и свѣтскія обыкновенія важны тѣмъ, что онѣ въ сношеніяхъ съ людьми удерживаютъ человѣка въ должныхъ границахъ почтительности и уваженія, и предотвращаютъ многія непріятности и безобразія; при этомъ, служа вышнимъ выраженіемъ внутренняго благоустройства общественнаго, онѣ назначаютъ каждому свое мѣсто и содержатъ все въ стройномъ порядкѣ. По этому, въ видахъ пріученія къ формамъ учтивости и приличія какъ естественнымъ, такъ и общепринятымъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ нужно словомъ и примѣромъ постоянно внушать дѣтямъ, какъ онѣ должны вести себя въ церкви, дома, за столомъ, въ гостяхъ и съ людьми всякаго состоянія, устраняя при этомъ всякое своеволие, оскорбительныя дурачества и шалости, наглые и буйные поступки, грубое обращеніе съ людьми и вообще всякія беспорядочныя влеченія природы, въ какихъ только можетъ высказываться неуваженіе къ людямъ и существующимъ отношеніямъ, къ достоинствамъ и заслугамъ. Музыка и пѣніе всегда считались лучшими искусствами, которыя увеселяютъ, возвышаютъ и облагораживаютъ духъ и человѣка, и вмѣстѣ способствуютъ къ образованію правильности и пріятности дара слова и эстетическаго вкуса. Хотя эти искусства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и не введены формально, за исключеніемъ пѣнія церковнаго, но во всякомъ случаѣ и онѣ не только не должны быть воспрещаемы, а напротивъ поощряемы съ должнымъ только наблюденіемъ, чтобы содержаніе и мотивы того и другаго искусства были строго подчинены требованію нравственности и эстетическаго вкуса. Игры и гимнастическія упражненія издавна признаны средствомъ, которое, укрѣпляя тѣло, пріучаетъ организмъ человѣка къ ловкости и проворству, и вмѣстѣ съ тѣмъ, освѣжая и ободряя нервы, возбуждаетъ

энергическую дѣятельность духа, и тѣмъ способствуетъ его развитію и образованію. Гимнастическія упражненія въ низшихъ духовныхъ училищахъ не введены; но и игры учениковъ, а равно и прогулки, должны быть всегда по указанію и подъ надзоромъ ихъ воспитателей, которые обязаны при этомъ слѣдить и устранять какъ склонность къ грубому обнаруженію силъ, такъ и всякіе неблагородные порывы гнѣва и неудовольствія, обнаруживающіяся въ словахъ и дѣйствіяхъ, и обличающія невѣжливость, нескромность и безстыдство.

б) Классныя занятія по каждому предмету обученія.

Въ изложенномъ взглядѣ на дѣло обученія представлены только общіе воспитательные предметы, которые, болѣе или менѣе соответствуя требованію педагогики, должны быть одинаково обязательны для всѣхъ, кто только принимаетъ на себя обязанность наставника и руководителя воспитывающагося молодаго поколѣнія. Но такъ-какъ въ кругу обще-образовательныхъ училищныхъ наукъ, каждый предметъ имѣетъ свое собственное значеніе и свои отдѣльныя стороны, которыми онъ такъ или иначе можетъ дѣйствовать на развитіе и образованіе природныхъ силъ и обязанностей человека, то очевидно необходимо указать и на то, въ какомъ собственно видѣ и съ какими приѣмами каждый изъ наставниковъ обязанъ вести свои занятія, дабы обученіе его могло болѣе или менѣе вѣрно достигать той цѣли, какая въ общемъ дѣлѣ образованія требуется отъ содержанія преподаваемого ими предмета:

а) *Священная исторія Ветхаго и Новаго завета* есть первая пригтовительная наука, ведущая къ основательному изученію религіи христіанской и вмѣстѣ способствующая нравственно-религіозному воспитанію въ правилахъ оной. Священная исторія предназначена къ прохожденію въ низшихъ двухъ классахъ училища, а объемъ и содержаніе ея указываетъ уже и то значеніе, какое она должна имѣть въ кругу наукъ училищнаго образованія. Задача ея состоитъ именно въ томъ, чтобы кратко, но

возможно точно и вѣрно раскрыть и уяснить юному воспитаннику послѣдовательный ходъ тѣхъ библейскихъ событій, въ которыхъ лежитъ начало и основаніе христіанской религіи, и представить рядъ священныхъ лицъ, которые жизнью и дѣятельностію своею постепенно развивали и вводили оную въ сознаніе и жизнь человѣчества,—и тѣмъ съ одной стороны подготовить его къ основательному изученію главныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія, которые излагаются въ катихизисѣ, и къ вѣрному пониманію значенія видовъ и обрядовъ христіанскаго богослуженія, какое усвоится имъ наукою и уставомъ онаго, а съ другой живимъ нагляднымъ примѣромъ библейскихъ дѣятелей способствовать къ пробужденію и раскрытію въ сознаніи его и, по возможности, къ существованію въ его жизни и дѣятельности христіанскихъ началъ нравственности. Имѣя въ виду это наставникъ священную исторію въ низшихъ училищахъ преподаетъ строго нагляднымъ способомъ и въ духѣ истиннаго христіанскаго благочестія.

Такъ-какъ ученики мѣстнаго училища, вслѣдствіе недостаточной домашней подготовки, большею частію мало развиты и, какъ выросшіе подъ вліяніемъ малороссійскаго нарѣчія, плохо знакомы съ правильною русскою рѣчью: то задача по обученію ихъ священной исторіи состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы первоначально текстъ самаго руководства былъ надлежаще ими понятъ; за-тѣмъ, чтобы каждое историческое событіе было правильно и въ порядкѣ усвоено, твердо удерживалось въ ихъ памяти и пересказываемо возможно правильнымъ языкомъ книжнымъ. Поэтому наставникъ начинаетъ преподаваніе своего урока съ того, что предлагаетъ ученикамъ предварительно прочитать и подготовить его дома—на томъ основаніи, что изъясненіе историческаго событія прежде дѣтьми просмотрѣннаго всегда бываетъ для нихъ понятнѣе, вызываетъ большую напряженность ихъ вниманія и легче усвоится въ должномъ порядкѣ. За-тѣмъ, приступая къ преподаванію наставникъ предварительно указавъ на картѣ мѣстность или городъ, гдѣ происходило событіе приготовленнаго уро-

ка, вызываетъ по усмотрѣнію того или другаго воспитанника къ чтенію и пересказыванію онаго по небольшимъ отдѣламъ, и при этомъ слѣдя внимательно за чтеніемъ или разсказомъ, поясняетъ текстъ учебника, исправляетъ неточныя выраженія и грамматическія ошибки или самъ, или же приглашаетъ къ тому то того, то другаго изъ учениковъ, преимущественно тупо развивающихся и мало внимательныхъ, вызываетъ вопросами къ поясненію не вполне понятаго, и гдѣ нужно дополняетъ свѣдѣніями заимствованными изъ другихъ пособій, въ-особенности изъ библейской археологіи. Прочитанная и уясненная часть урока, или весь урокъ послѣ разсказывается наставникомъ устно, и опять приглашается къ повторенію онаго одинъ или, смотря по достатку времени, два и три ученика. Въ-добавокъ къ свѣдѣніямъ урока, а равно и къ его уясненію указывается, во-первыхъ, та священная книга, изъ которой заимствовано повѣствуемое событіе, на урокахъ же изъ ново-завѣтной исторіи часто прочитываются въ подлинникъ и сказанія Евангелистовъ; при чемъ текстъ, внесенный въ учебникъ, вмѣняется заучивать всегда буквально съ точнымъ переводомъ его на языкъ русскій; во-вторыхъ, годы событий, имена лицъ и названія предметовъ, не упомянутыхъ въ руководствѣ, пишутся на классной доскѣ, измѣренія въ учебникѣ величины локтями изображаются также на доскѣ въ сажняхъ, аршинахъ и вершкахъ; въ третьихъ, такъ-какъ точное знакомство съ географическимъ положеніемъ Палестины служитъ лучшимъ пособіемъ къ пониманію и уясненію библейскихъ событий, то ученики особенно 2-го класса въ свободное отъ уроковъ время карту Палестины чертятъ на бумагѣ; а за-тѣмъ въ классѣ предъ началомъ каждаго урока въ присутствіи наставника она по-очереди чертится на доскѣ съ подробнымъ, разумѣется, обозначеніемъ только той мѣстности, которая относится къ уроку. Наконецъ для большей наглядности при изученіи историческихъ событий жизни и дѣятельности библейскихъ лицъ наставникъ предполагаетъ, гдѣ нужно, пользоваться и тѣми пособіями, которые указаны для приготовительнаго класса, т. е. біблію въ лицахъ—Шнорра и библейскими

картинами, изданными товариществом «Общественная польза», и Дмитровскимъ.

При повѣркѣ приготовительнаго урока, къ способамъ, употребляемымъ при преподаваніи, наставникъ присоединяетъ и другіе приемы. По заведенному порядку обыкновенно всѣ ученики прежде всего закрываютъ свои учебники—съ тою цѣлію, чтобы они не развлекались книгою, явственнѣе высказывалось ихъ знаніе, и чтобы слушающіе отвѣчающаго внимательнѣе слѣдили за полнотою и правильностію отвѣта; при чемъ, въ случаѣ неполноты изложенія или пропуска однимъ, тотчасъ же спрашивается другой, третій и т. далѣе, пока отвѣтъ не будетъ изложенъ вполне вѣрно. При вызовѣ къ отвѣтамъ не наблюдается никакой опредѣленной очереди или порядка—и для поправокъ, кромѣ вызова по одиночкѣ, приглашаются ученики по скамьямъ, а иногда и весь классъ; но при семъ для соблюденія дисциплины, поправляетъ только тотъ, на кого указываетъ наставникъ. При спрашиваніи дѣло не ограничивается только однимъ урокомъ, но постоянно обращается вниманіе учениковъ на прежде пройденное, особенно, если данный урокъ имѣетъ какую-либо связь съ прежними; въ концѣ же каждаго мѣсяца назначается одинъ классъ и для общей репетиціи всего пройденнаго за мѣсяцъ.

При отвѣтахъ учениковъ обращается особенное вниманіе на точность и основательность ихъ знаній; почему буквальный отвѣтъ по учебнику оцѣнивается низшимъ балломъ сравнительно съ тѣмъ отвѣтомъ, который излагается рѣчью свободною и правильною. Такая оцѣнка, по окончаніи урока, объявляется ученикамъ и тутъ же объясняется, почему отвѣчавшимъ поставленъ такой или другой баллъ.

б) *Пространный Православный Христіанскій Катихизисъ* преподается въ 3-мъ и 4-мъ классахъ, гдѣ учащіеся сравнительно болѣе развиты, нежели въ первыхъ двухъ. Но какъ извѣстно, что воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, по смыслу устава, не всѣ обязательно предназначаются къ спеціальному слушанію богословскихъ наукъ, преподаваніе которыхъ потому и отнесено къ

послѣднимъ двумъ, для сего исключительно назначеннымъ, классамъ семинаріи: то изученіе въ духовныхъ училищахъ христіанской религіи, очевидно, должно имѣть возможную полноту и опредѣленность, и свою законченность. И такъ-какъ было бы недостаточно и вредно, посредствомъ уроковъ, образовать въ религіи одинъ умъ, а не вмѣстѣ и сердце; или же дѣйствовать только на сердце, не заботясь о ясности и основательности понятій—имѣть въ виду только теплоту, не обращая вниманія на свѣтъ ея: то, по этому, главная задача обученія въ училищахъ религіи должна состоять въ томъ, чтобы воспитанники оныхъ, при пособіи Пространнаго православнаго катихизиса, какъ книги символической, которая, между прочимъ, служитъ началомъ и основаніемъ полнаго христіанскаго православнаго богословія, приобрѣли вѣрныя, точныя православныя понятія объ основныхъ догматахъ христіанской вѣры, и объ основныхъ началахъ христіанскаго нравоученія—какъ истинахъ богооткровенныхъ, и вмѣстѣ съ симъ имѣли бы возможность развить и укрѣпить въ себѣ религіозное чувство, т. е. приобрѣсть твердое, сознательное, сердечное убѣжденіе въ этихъ истинахъ—какъ такихъ основахъ, на которыхъ въ послѣдствіи должна утверждаться вся ихъ будущая умственная и нравственная дѣятельность. При выполненіи таковой задачи само собою нельзя не встрѣчать и особенныхъ затрудненій—во первыхъ, отъ того, что высокыхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, по самому свойству ихъ, нѣтъ возможности путемъ анализа извлекать изъ неразвитаго сознанія дѣтей, какъ даются имъ познанія о предметахъ наглядныхъ; вслѣдствіе чего понятія о нихъ, особенно вначалѣ, обыкновенно медленно и съ великимъ трудомъ воспринимаются дѣтскимъ смысломъ; а во вторыхъ—потому, что самое руководство, не смотря на всѣ его высокія достоинства, какъ изложенное въ вопросной и отвѣтной формахъ и языкомъ по-мѣстамъ слишкомъ отвлеченнымъ, и при томъ въ изъясненіи священныхъ истинъ слѣдующее тому порядку, въ какомъ онѣ являются въ своихъ источникахъ, не представляетъ собою такой строго-научной, извѣстному возрасту приспособленной, системы, которая бы служила для училищныхъ

воспитанниковъ пособіемъ, вполне облегчающимъ понятіе и уясненіе истинъ христіанскихъ. Имѣя въ виду это, наставникъ, при обученіи Православному катихизису—держится слѣдующихъ приѣмовъ: а) обыкновенно, въ началѣ курса, не спѣшитъ идти преподаваніемъ впередъ, предоставляя воспитанникамъ время—освоиться первоначально съ языкомъ христіанскаго вѣроученія.; б) приступая же къ преподаванію каждаго урока, сначала излагаетъ оный въ порядкѣ руководства—съ цѣлію уяснить предварительно готовые вопросы и отвѣты; при чемъ разнообразить ихъ, разлагаетъ на части, разбираетъ, гдѣ нужно, грамматически каждое слово, каждую фразу, указываетъ ихъ прямой смыслъ, и, гдѣ онѣ выражаютъ отвлеченную истину, переносное ихъ значеніе, уясняя оное возможно конкретно—примѣрами, образами, сравненіями, подобіями; затѣмъ, для уясненія данной истины, предлагаетъ и другіе, соответствующіе дѣлу, вопросы и возраженія, отвѣчая на нихъ или самъ, или же, если они доступны пониманію учениковъ, требуя попеременно отъ того или другаго изъ нихъ разрѣшенія, а въ случаѣ неудачи приглашая къ тому и весь классъ. Тексты священнаго писанія, приведенные въ урокахъ для подтвержденія содержимыхъ въ ономъ истинъ, наставникъ сначала переводитъ на русскій языкъ при участіи самихъ же учениковъ, вызывая ихъ къ тому попеременно—или по своему усмотрѣнію или же указывая на кого-нибудь изъ заявившихъ о своемъ знаніи, когда приглашается весь классъ; при семъ наводитъ ихъ къ точному и правильному переводу славянскаго текста на русскій, то указаніемъ русскаго значенія славянскихъ словъ, то изъясненіемъ особенностей грамматическихъ оборотовъ рѣчи славянской сравнительно съ русскою; затѣмъ разлагаетъ этотъ текстъ на отдѣльныя мысли, содержащіяся въ ономъ, гдѣ нужно перефразируетъ ихъ, и требуетъ, чтобы ученикъ самъ указалъ, какою собственно стороною онъ подтверждаетъ истину, въ доказательство которой приведенъ. Но такъ-какъ для основательнаго уясненія христіанскихъ истинъ недостаточно ограничиваться одною вопросною и отвѣтною формою руководства, гдѣ не вездѣ соблюденъ точный логическій по-

рядомъ, обусловливаемый обыкновенно изложеніемъ положенія и приведеніемъ въ подтвержденіе онаго доказательствъ, то наставникъ, по изясненію вопросовъ и отвѣтовъ даннаго урока, тотчасъ же излагаетъ истины, заключающіяся въ ономъ въ связной рѣчи, которая содержитъ въ себѣ сначала положеніе, а потомъ доказательства и, гдѣ слѣдуетъ, съ нужнымъ дополненіемъ; къ чему лучшимъ въ послѣднее время пособіемъ и руководствомъ служатъ записки закона Божія, составленныя примѣнительно къ катихизису высокопреосвященнаго митрополита Филарета, законоучителемъ демидовскаго юридическаго лица и ярославской гимназіи, священникомъ А. Лавровымъ; в) при требованіи отчета въ приготовленномъ урокъ, наставникъ, хотя слѣдуетъ тѣмъ же приемамъ, какъ и при преподаваніи онаго, но держится обыкновенно не столько того плана, въ какомъ урокъ изложенъ въ руководствѣ, сколько такого порядка, изъ котораго видно бы было, что онъ понятъ и усвоенъ воспитанниками сознательно; для каковой цѣли разнообразя свои вопросы, онъ, во первыхъ, требуетъ отъ каждаго отвѣта на нихъ прямого, который очевидно долженъ быть изложенъ большею частію уже не въ той формѣ, какъ онъ представленъ въ учебникѣ, но въ формѣ, соответствующей вопросу, и который своею точностію и полнотою показывалъ бы, на сколько ученикъ понимаетъ суть дѣла, отнюдь впрочемъ не череноса подобнаго требованія на изложеніе текстовъ священнаго писанія и символическое опредѣленіе догматовъ вѣры, изученіе которыхъ должно быть осмысленное, но необходимо и вполнѣ буквальное; а во вторыхъ, съ цѣлію развитія въ воспитанникахъ и религиозно-нравственнаго чувства, не упускаетъ случая, выводитъ изъ той или другой догматической истины и практическіе уроки то примѣняя оныя къ настоящей дѣятельности частной и общественной, то подтверждая примѣрами и опытами жизни исторической. Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что въ каждомъ отдѣлѣ науки нѣмъ непрерывнѣе послѣдующее соединяется съ предыдущимъ тѣмъ яснѣе и отчетливѣе усвоятся истины, содержащіяся въ немъ; то прежніе уроки каждаго отдѣла въ соединеніи со вновь

приготовленнымъ постоянно повторяются до тѣхъ поръ, пока весь отдѣлъ не изучается окончательно.

Разныя извѣстiя.

Въ Пiбаевскомъ волостномъ правленiи яранскаго уѣзда была назначена продажа съ торговъ имущества крестьянъ деревни Агеевой Мусерскаго прихода, для платежа недоимокъ. Извѣстiе объ этомъ дошло до мѣстнаго приходскаго священника о. Алексѣя Мышкина, который съ истинно-пастырскимъ участiемъ отнесся къ затруднительнымъ обстоятельствамъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ. Онъ поручилъ одному лицу явиться на торги и надбавлять на каждую вещь по 5 коп. противъ объявляемыхъ цѣнъ. Всего имущества было продано на 120 р. и все оно перешло въ руки о. Алексѣя. Уплативъ сполна эту сумму, онъ въ тоже время возвратилъ купленное имъ имущество прежнимъ его владельцамъ. Со слезами радости они благодарили своего отца духовнаго и обѣщали уплатить ему со временемъ всѣ деньги, внесенныя за нихъ.

— Калужская духовная Консисторiя, вслѣдствiе возбужденнаго однимъ изъ причтовъ вопроса относительно отправленiя очереднаго богослуженiя и другихъ обязанностей, лежащихъ на штатныхъ псаломщикахъ и сверхштатныхъ причетникахъ, опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Объявить, чрезъ епархiальныя вѣдомости, для руководства прочимъ причтамъ, что псаломщики въ санѣ диакона обязаны, по силѣ 4 ст. выписки изъ журнала Высочайшаго присутствiя по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 24 марта 1873 года, исправлять очередное богослуженiе и требы по приходу наравнѣ съ сверхштатными причетниками, исключая тѣхъ случаевъ, когда настоятели приходскихъ церквей найдутъ нужнымъ, чтобы они участвовали въ отправленiи богослуженiя какъ диаконы. Кромѣ сего псаломщики въ санѣ диакона, по силѣ 3 пунк. ст. IV журнала того присутствiя, отъ 28 марта 1869 г., должны быть свободны отъ исполненiя низшихъ обязанностей причетническихъ, какъ-то: колокольнаго

звона, метенія пола, стиранія пыли и паутинъ въ церкви, пригото-
 вленія и уборки ризницы, каковыя обязанности должны нести
 все зачисленные на штатныя и сверхштатныя мѣста изъ неокон-
 чившихъ полного курса семинарскихъ наукъ и неимѣющихъ сана
 діакона.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ.

При моголевской семинаріи съ 1 іюля сего 1874 года, по слу-
 чаю преобразованія ея по Высочайше утвержденнымъ 14 мая
 1867 года уставамъ и штатамъ, имѣютъ быть вакантными слѣдую-
 щія каѳедры: а) одна каѳедра греческаго языка, б) каѳедра основ-
 наго, догматическаго и нравственнаго богословія, в) каѳедра сло-
 весности съ исторіей русской литературы и логики, г) каѳедра
 психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, д) каѳедры
 французскаго и нѣмецкаго языковъ, е) каѳедра латинскаго языка
 и ж) каѳедра гомилетики, литургіи и практическаго руководства
 для пастырей. При семъ правленіе семинаріи присовокупляетъ,
 что о замѣщеніи означенныхъ каѳедръ сдѣлано сношеніе съ со-
 вѣтомъ с.-петербургской духовной академіи и что на каѳедры ла-
 тинскаго языка и 1-ю каѳедру греческаго языка имѣются въ виду
 кандидаты.

— При уфимской духовной семинаріи состоявшееся 11 декабря
 1873 года зачисленіе студента IV курса казанской духовной ака-
 деміи Евгенія Зефирова кандидатомъ на вакантную при означен-
 ной семинаріи каѳедру латинскаго языка отмѣняется, за неправиль-
 ностью, и что таковой кандидатъ обидается въ настоящее время,
 по избранію совѣта казанской академіи, изъ числа имѣющихъ
 кончить курсъ воспитанниковъ оной.

— На вакантную при тобольской духовной семинаріи каѳедру
 всеобщей гражданской исторіи зачисленъ кандидатомъ воспита-
 нникъ IV курса церковно-историческаго отдѣленія казанской ду-
 ховной академіи Павелъ Самуиловъ.

— При мариупольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должностъ помощника смотрителя. Желающіе занять эту должностъ и имѣющіе на то право по уставу духовныхъ училищъ обращаются въ правленіе училища съ своими прошеніями, при которыхъ должны быть приложены необходимые документы.

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ лично и чрезъ почту, отъ членовъ общества, постороннихъ лицъ и учреждений, на безсрочное время и на сроки, на разныхъ условіяхъ.

Платить по вкладамъ, принятымъ:

На текущій счетъ	6%
До востребованія	6%
Срочнымъ на 6-ть мѣсяцевъ	6 1/2%
Срочнымъ на 1 годъ	7%

Свыше—по особому соглашенію.

Правленіе общества помѣщается на Сергіевской площади, въ домъ Павлова, въ Харьковѣ.

По разуму 256, 263 и 287 ст. Т. X. ч. 1-й опекуны для сиротъ суть тоже, что родители. По этому, считаемъ не лишнимъ напомнить опекунамъ, что на нихъ лежитъ обязанность всѣхъ опегаемыхъ ими сврть мужескаго пола, достигшихъ призывнаго къ отбытію воинской повинности возраста, приписать къ участию, въ установленный срокъ въ 1 му іюля. Иначе сторублевый штрафъ будетъ взысканъ съ опекуновъ.

№ 10 Харьк. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 17 мая

Дозволено цензурою. 31 мая 1874 года. Харьковъ.

Цензоръ, протоіерей А. Федоровскій.

Редакторъ, Протоіерей Чижевскій.

Мнѣніе члена харьковской духовной Консисторіи протоіерея Іоанна Гапонова, при разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній преобразования духовно-судебной части, съ объяснительными записками на тотъ проектъ.

Предполагаемая реформа суда духовнаго предполагаетъ несовершенство или недостатки суда сего. Но какіе это недостатки?

Находятъ главные недостатки слѣдующіе:

1. Власти—судебная, обвинительная и административная смѣшаны. Духовная Консисторія соединяетъ въ себѣ обязанности преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей (стр. 11, 12, объяснительной записки). По этотъ недостатокъ отъ того, что въ Консисторіи мало судей; если отдѣлить для каждой части особаго члена; то для всѣхъ частей не достанетъ членовъ для полнаго присутствія, — по крайней мѣрѣ 3-хъ; значить, этотъ недостатокъ легко можетъ быть восполненъ большимъ числомъ членовъ Консисторіи, когда достанетъ средствъ матеріальныхъ.

2. Консисторія состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго Архіерея, который имѣетъ право мнѣніе Консисторіи измѣнять и приводить къ исполненію собственное, единоличное рѣшеніе, и при томъ даже въ дѣлахъ слишкомъ важныхъ, какъ на примѣръ въ лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго званія и т. п. (стр. 12 той-же записки). Но этотъ недостатокъ едвали дѣйствительно существуетъ въ судѣ духовномъ, а по видимому только предполагается: ибо, *во-первыхъ*—о лишеніи сана доносится Святѣйшему Синоду; *во-вторыхъ* при разногласіи Консисторіи и епархіальнаго Архіерея тоже доносится Святѣйшему Синоду, съ мнѣніемъ Консисторіи и епархіальнаго Архіерея, для рѣшенія—какъ поступитъ? Даже и тогда Архіерей доноситъ Св. Синоду, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, когда самъ онъ, по предоставленной ему власти, налагаетъ испытанія при своемъ домѣ (Указъ 1831 г. августа 31). Слѣдовательно, какъ мнѣніе Конси-

сторія, такъ и епархіальнаго Архіерея должно быть, какъ и бываетъ, *очень* осмотнительное и осторожное; *въ-третьихъ*, будетъ слишкомъ легкое и поверхностное сужденіе, не по идеѣ Святительскаго сана и вопреки богодарованной власти Архіереевъ думать, будто епархіальный Архіерей, приѣмлющій сей даръ по особенному промыслу Божию и помазанническому утвержденію Царей, какъ представитель всей мѣстной церкви, которая отъ него приѣмлетъ и ученіе, и вразумленіе, и утѣшеніе, и указаніе идти къ вѣчной жизни, безъ особеннаго пощущенія Божию, можетъ располагать судьбою человѣческою по произволу, какъ ему угодно, а не какъ требуетъ совѣсть представителя мѣстной церкви и та благодать, которая дается ему по дару и власти Всесвятаго Духа, когда возлагается на него видимый знакъ всеосвящающей его сердце благодати!.. Такъ мыслить, будто Архіерей можетъ дѣйствовать по произволу своего сердца, значитъ не вѣрить тому, что онъ есть ближайшій образъ Іисуса Христа и первый преемникъ Его благодати въ мѣстной своей церкви! Слава Богу, что еще въ православной русской церкви такъ не мыслятъ; иначе чѣмъ бы можно дѣйствовать, въ несчастныхъ случаяхъ, при возмущеніи народномъ, когда самое дѣйствительное бываетъ средство прекратить бурю — Святительское слово! Слава Богу, что народъ православно-русскій издревле вѣрить и не перемѣняетъ своего убѣжденія въ той истинѣ, что Святители церкви русской суть ближайшіе преемники благодати Христовой; говоримъ изъ опыта: чрезвычайно утѣшительно и умиленно бываетъ видѣть то торжество простой, но сердечной народной вѣры, когда люди, послѣ Святительскаго служенія въ церкви Божіей, съ искренностію, предупреждая другъ друга, стремятся принять Святительское благословеніе и лобизаютъ его святую Архипастырскую десницу! Вотъ этому — слава Богу, и дай Богъ, чтобы такая вѣра и убѣжденіе поддерживались въ народѣ, а не дай Богъ ослаблять въ духѣ народномъ Святительское значеніе! Мы даже вѣримъ тому и не ошибаемся, что, при колебаніи убѣжденія народнаго о высокомъ Святительскомъ значеніи, бѣлое русское православное

духовенство не устоитъ на той высотѣ, на которой оно теперь стоитъ: ибо оно стоитъ и поддерживается высотой Святительскаго сана. Санъ священнической отдѣли въ какомъ-либо отношеніи отъ власти Святительской, онъ гораздо глубже упадетъ, нежели теперь, какъ говорить, подавляется судомъ Святительскимъ.

3. Духовный судъ произносится втайнѣ, безъ бытности подсудимаго, при закрытыхъ дверяхъ, при сужденіи о дѣлѣ по предварительному слѣдствію (стр. 13 той-же записки).— Не знаемъ о какомъ дѣлѣ въ Консисторіи произносится судъ втайнѣ, безъ бытности подсудимаго? Напримѣръ, въ дѣлахъ бракоразводныхъ, по нарушенію святости брака, бывають на судѣ мужъ и жена и приглашаются свидѣтели, и все эти лица, безъ предварительнаго слѣдствія, показываютъ предъ судьями—членами Консисторіи, при депутатѣ съ гражданской стороны, а свидѣтели подъ присягою, что они знаютъ, и судьи по внутреннему убѣжденію составляютъ рѣшеніе, на основаніи очевидныхъ данныхъ.

Въ прочихъ судныхъ дѣлахъ предварительное слѣдствіе тоже не втайнѣ производится: при слѣдствіи бывають подсудимые, ихъ спрашиваютъ—допускають ли они свидѣтелей, имъ даютъ читать дѣло и принимаютъ отъ нихъ отзывы о полнотѣ или неполнотѣ слѣдствія, и все это бываетъ при депутатѣ съ гражданской стороны и здѣсь рѣдко бывають важные недостатки и опущенія и, какіе оказываются недостатки, тѣ восполняются новымъ слѣдствіемъ.

4. Четвертый недостатокъ суда духовнаго тотъ, что нынѣшніе духовные суды постановляють свои рѣшенія на основаніи установленной формальности доказательствъ, безъ принятія въ основаніе личнаго убѣжденія судьи. Но формальныя доказательства не только не мѣшаютъ дѣлу, а еще требуются для дѣла: такъ напримѣръ по III пункту проекта основныхъ положеній, представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ; если протокола не считать формальнымъ доказательствомъ, то не знаемъ какія доказательства считать формальными?

При настоящихъ новыхъ гражданскихъ судахъ формальность не только не отброшена, а еще усилена. Судья, при извѣстномъ дѣлѣ, смотритъ какъ я подписываю своимъ именемъ нужную бумагу и совершенно убѣжденъ въ томъ, что подпись моей руки; но если не будетъ отъ нотариуса удостовѣренія, что это подпись моей руки, бумага не будетъ имѣть значенія. Я, по необходимости, перехожу отъ судьи къ нотариусу и, расплатившись тамъ за свою подпись, опять возвращаюсь къ судѣ. Далѣе, какъ невѣрить свидѣтельству того лица, которое съ-подъ присяги даетъ показаніе и подписываетъ своей рукою показаніе? Какъ невѣрить единообразному показанію тоже изъ-подъ присяги многихъ лицъ? Въ семь случаевъ, значить, не вѣрить важности присяги и отвергать тѣ дѣйствія, кои производитъ присяга въ принявшихъ ее? Значить, присяга вещь лишняя, ее слѣдуетъ отбросить? Съ другой стороны—правильное ли мое будетъ убѣжденіе въ томъ, человекѣ, у котораго совѣсть сожжена, который, не краснѣя, будетъ отвѣчать на всѣ вопросы, или въ томъ, котораго совѣсть такъ нѣжна, что онъ, не бывъ виновнымъ, краснѣетъ и теряется при одномъ только томъ, что онъ призванъ въ судъ? При томъ не случается ли и то, что я убѣжденъ въ извѣстномъ дѣлѣ такъ, а другой иначе? Чѣмъ кончить споръ при равныхъ сторонахъ, если въ подмогу какой-либо сторонѣ не послужитъ формальность дѣла? Нѣтъ, формальность не мѣшаетъ дѣлу!

При формальности самый важный недостатокъ—медленность, который недостатокъ не избѣженъ, при настоящихъ средствахъ въ судахъ духовныхъ, именно: только недавно въ 1870 году начали получать жалованье члены духовныхъ Консистерій, и то только члены, а благочинные и депутаты не получаютъ ни копѣйки; они, бѣдные, производятъ дѣла на свой счетъ, и не рѣдко тянутъ ихъ по крайней необходимости—не на чѣмъ поѣхать и не за что нанять подводу. Да и 500 р.—жалованье члена Консистеріи—что значить, по городской жизни, для человека порядочнаго, не говоря о семействѣ его, человека должностнаго, который долженъ быть одѣтъ и обутъ прилично, а подѣ-часъ, въ грязь или непогоду

и на лошади подѣхать къ присутвію? Очевидно, надобно восполнить недостатокъ, по крайней мѣрѣ, на полторы тысячи руб., иначе будешь нищенствовать; и вотъ это-то восполненіе и есть главная причина медленности въ судахъ духовныхъ. Члена, который долженъ сидѣть въ присутствіи и разсматривать извѣстное дѣло, требуютъ исполнить базотложную священническую обязанность или приобщить больного или окрестить младенца, или ему должно совершить божественную Литургію по обязанности сельмичаго священника и т. д. Засѣданіе его пропадаетъ; онъ идетъ, дѣло остается неразсмотрѣннымъ, и такое повтореніе часто бываетъ. При такихъ обстоятельствахъ судья духовный, какъ бы по неволѣ, задерживаетъ дѣло, которое по его части.

Если дать полное жалованье всякому члену Консисторіи, такъ чтобы онъ былъ обезпеченъ по жизни, и дать возможность заниматься преимущественно однимъ дѣломъ судейскимъ, дѣло пошло бы совсѣмъ иначе. Смысла судейскаго достанетъ, у кого достало смысла магистерскаго, или кандидатскаго, лишь бы достало времени и средствъ къ жизни, а менѣе было бы нужды по приходу и развлеченію. Въ семъ отношеніи судья Консисторіи не долженъ быть обязанъ никакими требоисправленіями, а долженъ только служить по однимъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и совершать таинства и обряды, когда позволятъ обстоятельства. Вотъ въ чемъ все дѣло. Надобно дать приличные оклады судьямъ духовнаго суда. Иначе, при самой реформѣ и отдѣленіи судебныхныхъ дѣлъ отъ власти административной, не пойдетъ дѣло ни тамъ, ни здѣсь.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего въ судѣ гражданскомъ судья получаетъ тысячи, а въ духовномъ сотни, при равномъ образованіи и при равныхъ степеняхъ магистровъ или кандидатовъ? Тамъ, скажутъ, дѣлъ больше; за-то здѣсь можетъ быть членовъ меньше. А нельзя сказать, чтобы въ судахъ свѣтскихъ были дѣла посерьезнѣе, нежели въ судахъ духовныхъ. Дѣла въ судахъ свѣтскихъ, напри- мѣръ, въ гражданскомъ отдѣленіи нерѣдко производятся по принятой формѣ; а дѣла въ судѣ духовномъ производятся свободно-

нравственные, такіа, кои требуютъ не только знанія формы, но и сердца человѣческаго. Притомъ судья свѣтскаго суда во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни свободенъ отъ присутствія и располагаетъ собою, какъ ему угодно; а судья духовный, исполняющій должности церковныя, еще больше озабоченъ бываетъ службою во дни неприсутственные. Такимъ образомъ судья свѣтскій трудится съ отдыхомъ и получаетъ тысячи; а судья духовный трудится безъ отдыха и, можно сказать, ничего не получаетъ. Что-жь это значить? Одинъ отвѣтъ— пусть онъ по приходу зарабатываетъ!... да развѣ это дѣло судьи, чтобы оставить присутствие и идти получить какихъ-нибудь 50 или 60 коп. за погребеніе или молебенъ!..

Сверхъ вышесказанныхъ недостатковъ Комитетъ признаетъ за недостатокъ и то, что проступки противъ должности и благоповеденія подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Архіерея (пункт. 3, стран. 14. объяснительной записки), тогда когда къ судопроизводству непосредственно Архіерейскому Высочайшими указами 1800 года марта 22, и 1803 года марта 26, отнесены проступки, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужителей іерархическимъ дѣйствіемъ Архіерея и кои неудобно подвергаемы гласности и формамъ свѣтскаго суда. Но на самый высшій недостатокъ не обращено вниманія, и этотъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что судьи духовные не имѣютъ кодекса или свода духовныхъ законовъ. Все, что было въ церкви отъ начала ея существованія донныѣ—все свалено въ одну кучу. Не къ похвалѣ учености духовной, гдѣ много магистровъ, много кандидатовъ, есть и доктора, а нѣтъ доселѣ, по крайней мѣрѣ, права каноническаго, которое можно бы принять за руководство. Не рѣдко подбираешь законы отъ всѣхъ возможныхъ источниковъ, и духовныхъ и гражданскихъ, и правилъ апостольскихъ и соборныхъ постановленій, и ученій отцевъ церкви, и кормчей книги и синодальныхъ постановленій, и свода законовъ, и уставовъ судебныхныхъ—однимъ словомъ со всего, что было въ Церкви православной принято за правило и что подходило къ дѣлу изъ законовъ

гражданскихъ; таковой подборъ не рѣдко затрудняетъ и останавливаетъ дѣло.

Чтобы устранить тѣ затрудненія и недостатки закона духовнаго, кои признаются или дѣйствительными или возможными, комитетъ признаетъ необходимую реформу судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на коихъ совершенно преобразование судоустройства и судопроизводства по гражданскимъ вѣдомствамъ, по примѣненію сихъ началъ, насколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, къ свойству, дѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго (стр. 15—16 объяснительной записки часть I, IV).

Казалось бы, прежде всего слѣдовало составить сводъ законовъ духовныхъ, сообразно своду законовъ гражданскихъ, дабы имѣть въ виду тѣ новые судебные духовные уставы, коими должна руководствоваться православная церковь и дабы въ устраненіе всякаго разномыслія, которое опасно для церкви Русской, всякій вѣрующій могъ убѣдиться, что реформа суда духовнаго, по примѣненію къ началамъ судовъ гражданскихъ, сообразна дѣламъ и потребностямъ какъ всѣхъ вообще вѣрующихъ, такъ въ частности лицъ духовныхъ; и этотъ то существенный недостатокъ не восполненъ.

По предполагаемой реформѣ, духовный судъ долженъ быть преобразованъ по началамъ свѣтскихъ судовъ: почему же бы и не по началамъ духовнаго суда первенствующей церкви, кои начала ни чѣмъ не опорочены и даже очень стройны и полны? Духовное судопроизводство древней вселенной церкви совершалось по всемъ обрядамъ и формамъ словеснаго, обвинительнаго и вмѣстѣ состязательнаго процесса, что весьма достаточно для открытія истины. Дѣла о низшихъ клирикахъ разсматривалъ и оканчивалъ мѣстный Епископъ; судъ надъ священнослужителями происходилъ на соборѣ 3-хъ или 6-ти Епископовъ; судъ надъ Епископомъ производился то-же на областномъ соборѣ, въ присутствіи Митрополита, или, по крайней мѣрѣ 12 Епископовъ; судъ надъ Митрополитомъ производился на окружномъ соборѣ, въ присутствіи Патріарха (объяснительной записки часть 3, стр. 10—11). При

такомъ судѣ можно ли было сомнѣваться, что истина будетъ открыта и сохранена въ точности? Если предполагаемая реформа суда духовнаго будетъ по примѣненію только къ началамъ свѣтскихъ судовъ, а не суда первенствующей церкви; то съ перваго взгляда судъ духовный не будетъ сообразенъ цѣлямъ и потребностямъ того суда, который былъ въ первенствующей церкви, необходимъ и теперь для церкви и ея членовъ.

Въ первенствующей церкви весь судъ сосредоточивался въ представителяхъ церкви—въ Епископахъ; а по новой реформѣ судъ церковный отнимается отъ Епископовъ и на какомъ основаніи? На томъ, что будто священнослужители могутъ быть подвергаемы всѣмъ безъ изъятія наказаніямъ, по усмотрѣнію, или единоличному рѣшенію епархіальнаго Архіерея (част. 11, стран. 12 крат. изъяснительн. записка) и потому, чтобы администрація духовная не могла оказывать *подавляющаго вліянія* на ходъ судопроизводства (№ 14 Церковно-общественнаго вѣстника). Такъ вообще сказано объ епархіальныхъ Архіереяхъ и администраціи духовной. Да развѣ можно сказать о всѣхъ Преосвященныхъ церкви православной, что они рѣшаютъ дѣла по своему произволу? Не правильнѣе ли было бы сказать,—были, хотя рѣдкіе случаи, по особеннымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ, гдѣ администрація епархіальная слишкомъ высказывала иногда свою власть? Да гдѣ же на землѣ грѣшной такое общество людей самыхъ лучшихъ, гдѣ было бы все свято? И между апостолами нашелся Иуда предатель...

Посмотримъ еще, когда Богъ приведетъ, что явится при реформѣ суда духовнаго, на такихъ началахъ, какъ предполагается; а реформа суда гражданскаго уже увидитъ, что было въ судахъ прежде и что теперь? При святости дѣлъ ея не нужна была бы кассачія! Но что можно сказать объ одномъ, того нельзя сказать о всѣхъ; иначе не будетъ правды... И что былъ бы за представитель церкви Христовой, если бы онъ захотѣлъ тѣснить какого нибудь несчастнаго бѣдняка, подвергшагося суду! Не паче ли свойственно такому лицу оказывать состраданіе, которое лицо имѣетъ на персяхъ видимы для всѣхъ, и непремѣнный для него, знакъ

всеосвящающей въ немъ благодати Божіей?

Нѣтъ, нѣтъ, вся православная Церковь иначе вѣритъ, потому и просить Господа Бога о представителяхъ своихъ, какъ правоправящихъ слово Христовой истины!

По началамъ предполагаемой реформы, проектируется ввести въ область суда духовно-церковнаго власть свѣтскую, въ чемъ первенствующая и настоящая православная церковь доселѣ не имѣла нужды: это прокурорскіе надзоры; главная обязанность этихъ надзоровъ: наблюдать за точнымъ исполненіемъ закона въ приложеніи къ дѣлу, преслѣдовать предъ судомъ законопреступныя дѣйствія и предлагать суду предварительныя заключенія въ извѣстныхъ случаяхъ (§ 38 проэкт. основ. положеній).

Но чтобы судъ духовный, состоящій, изъ нѣсколькихъ, положимъ 6-ти отличныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ Епископа, съ высшею степенью и образованіемъ, не могъ того сдѣлать, что вмѣняется въ обязанность сдѣлать лицу прокурорскаго надзора, можетъ случиться, и недавно получившему ученую степень—это немислимо. Любому магистру, да и кандидату академіи, дайте въ руки какой вамъ угодно законъ, и посмотрите—какъ онъ приложитъ его къ дѣлу, а о добросовѣтности лицъ духовныхъ и говорить излишне, когда слово ихъ по священству то-же, что и присяга. Не будетъ ли излишнимъ въ судѣ Церкви православной прокурорскій надзоръ, особенно при возможномъ столкновеніи властей, если предположить прокурорскую власть въ такомъ размѣрѣ и въ судахъ духовныхъ, какъ эта власть въ судахъ свѣтскихъ,—и въ мѣстѣ съ тѣмъ—право соглашаться и не соглашаться Архіерея съ прокуроромъ и прокурора съ Архіереемъ; такъ, на примѣрѣ, акты судебныхъ дѣлъ обязанъ составлять прокуроръ, а епархіальный Архіерей можетъ ихъ утверждать и отрицать, и вслѣдъ за-тѣмъ прокурору дано будетъ право жаловаться Святѣйшему Синоду на представителя мѣстной церкви. Такое прѣрѣканіе можетъ служить соблазномъ, а потому и величайшимъ источникомъ зла (§§ 99, 100, 101, 102 проэкта основныхъ положеній).

При такихъ столкновеніяхъ и при такомъ безвыходномъ по-

ложеніи, при вопросѣ—какъ поступить съ властію епархіальныхъ Архіереевъ, когда самый комитетъ администрацію епархіальныхъ властей предполагаетъ то устранить отъ всякаго смѣшенія съ судебною властію (стран. 19 част. II, III, объяснительной записки), то епархіальному Архіерею предоставляетъ право, какое въ свѣтскомъ вѣдомствѣ принадлежитъ судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительной камеры (той-же записки страница 20), и съ другой стороны, имѣя въ виду, что въ духовныхъ Консисторіяхъ секретари люди образованные, есть даже съ академическими степенями, и члены Консисторіи то-же съ высшимъ образованіемъ, самъ по себѣ рождается вопросъ: не лучше ли сдѣлать реформу духовнаго судопроизводства на началахъ, подходящихъ ближе къ началамъ суда первенствующей православной церкви и притомъ съ несравненно меньшими матеріальными расходами для правительства?

Всякая реформа чѣмъ проще, тѣмъ лучше, чѣмъ меньше потребуетъ расходовъ матеріальныхъ, тѣмъ легче будетъ для Правительства. На семъ предположеніи не слѣдуетъ ли:

I.) Такъ-какъ не болѣе серьезныхъ судебныхъ дѣлъ по епархіи въ годъ можетъ восходить отъ 15 до 20; то вмѣсто окружныхъ духовныхъ судовъ, одного на двѣ и на три епархіи, для большаго удобства какъ судьямъ, такъ и подсудимымъ, имѣть отношеніе къ суду въ своей епархіи, нежели въ чужихъ, за какихъ-нибудь 400 или 500 верстъ, при каждой мѣстной Консисторіи сдѣлать два отдѣленія—одно административное съ секретаремъ и его канцелярією, по принятому положенію, другое судебное. Члены отдѣла административнаго съ секретаремъ Консисторіи могутъ быть членами судебного отдѣла подъ предсѣдательствомъ Викарнаго Преосвященнаго; что вмѣнено прокурорскому надзору, то вмѣнить Викарному Епископу съ его сочленами и секретаремъ Консисторіи, прибавивъ къ нему помощника, домашняго секретаря Викарнаго Преосвященнаго.

Епархіальный Архіерей какъ представитель мѣстной церкви, какъ лице высокое, озабоченное множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, въ видѣ облегченія, можетъ не присутствовать въ судебномъ

отдѣленія, но судъ начинается отъ его разрѣшенія по представленію членовъ суда и секретаря Консistorіи и онъ же будетъ имѣть право давать свои резолюціи, въ случаѣ разномыслія членовъ Консistorіи; къ членамъ прибавить еще двухъ членовъ. Всѣ члены Консistorіи должны быть избираемы духовенствомъ и утверждаемы епархіальнымъ Архіереемъ на 6-ть лѣтъ; выборы ихъ преимущественно должны быть изъ духовенства епархіальныхъ городовъ для удобства присутствовать въ судѣ, и не отлучаться отъ своихъ церквей, семействъ и домовъ. Епархіальные Архіереи будутъ предоставлять священнослужительскія мѣста въ епархіальныхъ городахъ преимущественно лицамъ съ образованіемъ академическимъ, дабы при выборѣ судей не было недостатка въ кандидатахъ, — и сія мѣра, между прочимъ, можетъ служить одною изъ побудительныхъ мѣръ хорошимъ воспитанникамъ семинарій стремиться въ духовныя академіи съ большими надеждами и съ большею охотою противъ настоящаго времени, отъ чего лучшіе воспитанники будутъ оставаться въ духовенствѣ, чрезъ что и духовенство не такъ видимо будетъ мѣлѣть. Члены Консistorій должны быть свободны отъ всѣхъ прочихъ обязанностей и чреды богослуженія, кромѣ служеній во дни воскресные, праздничные и высокаторжественные. Должно положить имъ приличное жалованье, по-крайней-мѣрѣ 3 т. руб., дабы безпрепятственно они могли заниматься своими служебными дѣлами; Викарному Епископу къ прежнимъ его окладамъ прибавить тысячу руб.; секретарю къ прежнему жалованью прибавить 500 руб., а его помощнику домашнему секретарю Викарнаго Епископа положить жалованья 500 руб., да на сторожей и канцелярскіе расходы 300 руб. Въ судебномъ отдѣленіи должно быть въ каждую недѣлю два засѣданія: времени доставеть для рѣшенія какихъ-нибудь 15 или 20 дѣлъ. Духовный судъ долженъ производиться словесно и публично, но — при закрытыхъ дверяхъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 1800 г. марта 22 и 1803 г. мар. 20, дабы духовныя лица не могли служить предметомъ соблазна и новыхъ нареканій, коихъ ищутъ всѣ почти любящіе посвѣщать судебныя

камеры изъ одного любопытства, и православные и неправославные, и христiане и нехристiане.

II) Въмѣсто духовныхъ судей можно учредить благочинническіе суды, состоящіе изъ 3-хъ членовъ: благочиннаго, его помощника и депутата, выбираемыхъ на 3 года для каждаго уѣзднаго города съ его округомъ, посредствомъ закрытой баллотировки, съ приличнымъ для нихъ жалованьемъ. Предсѣдателя 500 руб., его помощникамъ по 300 руб., двумъ писцамъ по 200 р. и сторожу 150 руб., да на содержаніе камеры и письменные расходы 200 рублей.

Всѣ дѣла извѣстнаго города, съ его округомъ, какъ административныя, такъ и судебныя должны производиться въ сихъ судахъ, какъ въ низшей инстанціи; впрочемъ безъ смѣшенія дѣлъ и отчетовъ административныхъ съ судебными.

Во всемъ прочемъ можно принять въ руководство для суда благочинческаго то, что, по проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, сказано о судьяхъ духовныхъ, а для судебного отдѣленія при Консисторiяхъ, — что сказано объ окружныхъ судахъ, за исключеніемъ 116 статьи, въ случаѣ раздѣленія судейскихъ мѣстъ.

Примѣчаніе. О томъ, чтобы, 1-е, не устранивать новыхъ зданій для присутственной камеры, при рѣшеніи въ годъ какихънибудь 15 дѣлъ, а довольно ограничиться одною, или двумя комнатами при существующихъ зданіяхъ епархіальныхъ Консисторіи; 2-е, чтобы, вмѣсто прокурорскихъ надзоровъ и новыхъ секретарей, съ новыми канцеляріями для духовно-окружныхъ судовъ, ограничиться Консисторскими секретарями и ихъ помощниками, съ небольшимъ количествомъ новыхъ окладовъ, и 3-е, чтобы, вмѣсто особаго Епископа для присутствованія въ духовно-окружныхъ судахъ, конечно съ высшими окладами, ограничиться Викарнымъ Епископомъ, съ окладомъ тысячи рублей, сказано съ особенною цѣлю сбереженія суммъ отъ огромныхъ расходовъ.